

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ И СОБСТВЕННОСТИ

В статье на основе использования философского подхода предпринята попытка исследования сущности отношений собственности и экономической свободы. При этом свобода рассматривается как условие и содержание отношений собственности. В то же время собственность раскрывается в качестве первого наличного бытия свободы, одной из форм ее внешнего проявления.

Свобода и собственность на первый взгляд представляют собой невзаимосвязанные разнонаправленные категории разных областей науки. К сожалению, на сегодняшний день у ученых сформировалось убеждение, что собственность является экономической категорией, а свобода есть некая абстрактная субстанция, относящаяся лишь к сфере философских проблем. Более того, многие ученые-экономисты из-за поверхностных знаний основ философии сознательно замыкаются в рамках своего предмета, ограждая себя от корреляционного анализа взаимосвязи экономических категорий с непонятными им философскими. Однако философы не считают возможным столь категоричное ограничение объектов своих исследований. Многие из них (например, Гегель, Кант, Руссо¹ и другие ученые) изучали в своих работах категории права, экономики, психологии и ряда других наук, создав тем самым фундаментальные основания объектам своих исследований, поскольку философские методы исследования именно для этого и предназначены. Для философии как основы наук нет «нефилософских» объектов исследований. Наоборот, если ученый, будь он химик, математик, медик, экономист или представитель какой-либо иной науки, стремится раскрыть сущность той или иной научной категории, он добьется более качественных результатов, если первоначально использует философский метод исследования, позволяющий проникнуть глубоко внутрь исследуемой сущности и выявить многообразие причинно-следственных зависимостей ее внешнего проявления.

Так, например, Г. Гегель – признанный классик философии – одну из своих работ – «Философию права» – целиком посвящает исследованию юридических проблем. При этом он исследует с философских позиций сущность таких категорий, как право, договор, умысел и вина, интересы, власть и многие другие. Особое внимание он уделяет экономической категории собственности, исследуя ее многообразные связи и отношения с категорией

права и их взаимоотношения с категорией свободы. Гегель едва ли не первый из ученых определил, что собственность есть первое наличное бытие свободы [1], кроме того, собственность есть источник, начало возникновения юридических отношений права, и по этой причине право также может считаться наличным бытием свободы, но уже не первым, как в случае с собственностью, а производным от этой собственности, поскольку в условиях отсутствия собственности нет предмета и для отношений права.

Собственность действительно представляет собой первую и основную форму проявления свободы. Эта форма наиболее приближена к сущности свободы, поэтому она испытывает на себе минимальное количество внешних воздействий, способных исказить ее саму, то есть качественное содержание внешней формы, наиболее естественно и отчетливо отражающей сущность свободы. В силу данного обстоятельства, то есть максимального приближения собственности как формы к своему содержанию – свободе, эта форма содержит в себе наибольшее количество качественных характеристик свободы, чего нельзя сказать о других производных внешних формах проявления свободы – праве, потребностях, интересах и других. Все они являются производными формами свободы второго, третьего и т. д. порядков, а поэтому по мере удаления от своего основного содержания – свободы они все больше утрачивают качественные свойства свободы. Однако они никогда не могут растерять их все, поскольку остаются формой своего содержания, то есть формами проявления свободы.

Во многих исследованиях эти категории рассматриваются сами по себе, без всякой связи с другими основными категориями, формами выражения которых они являются. Данный ограниченный подход приводит к различным искажениям реального положения вещей, которые неизбежны в условиях подобной бессистемности. Так, например, В.В. Радаев в своей работе «Потребности как

¹ См. Г. Гегель. Философия права. И. Кант. Критика чистого разума. Гл. XV «Метафизические начала учения о праве». Ж.-Ж. Руссо. Об общественном договоре.

экономическая категория социализма» отождествляет потребности с суммой определенных материальных благ [2]. В то же время материальные блага служат лишь средством удовлетворения потребностей и не могут быть самими потребностями, содержание которых намного шире и сложнее. Если признать, что потребности не возникают сами по себе, а являются формой проявления своего содержания, будь то капитал или собственность, не говоря уже о свободе, то даже сама постановка проблемы свидетельствует о невозможности отождествления потребностей с совокупностью каких бы то ни было материальных благ.

Природа собственности во многом определяется ее содержанием – сущностью свободы. Тем самым можно утверждать, что, исследуя собственность, мы проникаем в форму проявления свободы, то есть исследуем отчасти и саму свободу.

Собственность так же, как и ее содержание – свобода, имеет двойственную природу, она представляет собой единство нематериальной сущности и вполне материальных внешних форм проявления этой нематериальности в виде конкретно-определенных благ. Ни одну материальную вещь нельзя в полной мере назвать собственностью, поскольку она может являться лишь носителем конкретно-определенных отношений, что и позволяет называть ее предметом (или объектом) собственности. Как известно, собственность – это не вещь, это отношения между людьми по поводу присвоения вещи и отношение человека к вещи как к своей. То есть собственность есть не что иное, как свободная воля человека, который по своему усмотрению, тем или иным образом может поместить ее в вещь, благодаря чему последняя становится принадлежащей ему.

Материальное благо или вещь сама по себе никакой воли не имеет, она обладает лишь определенными потребительными свойствами, в соответствии с которыми она может быть использована человеком. Пока вещь не соотносится с волей человека, пожелавшего использовать ее в соответствии со своими интересами и своей волей, она останется тем, что она есть сама по себе, – молекулярным материальным образованием, ничего общего не имеющим с собственностью.

Для того чтобы вещь приобрела титул собственности и стала реальным ее объектом, необходимо присвоить вещь, то есть продекларировать господство воли человека над вещью, тем или иным образом поместить в вещь свободную волю (например, купить, выменять ее). Лишь после того, как в данную вещь будет привнесена свободная

воля человека, эта вещь станет его собственностью. Для того чтобы вещь перестала быть собственностью, человеку необходимо изъять свою волю из вещи, например, отстранив ее от себя как бесхозную.

Следовательно, собственность в своей основе есть идея, свободная воля человека, при отсутствии которой ни одна вещь не сможет выражать отношения собственности. В этом своем качестве собственность наиболее полно соответствует сущности свободы. Собственность, как и свобода, не терпит принуждения, каких бы то ни было условий или ограничений, это есть свободное полное отношение. Таким образом, истинная сущность собственности представляет собой нематериальную идею, которая способна материализоваться в форме вещи, материальных благ. Однако ее содержание – идея, свободная воля человека – имеет своим источником свободу, поскольку несвободная воля, возникающая по принуждению чужой, внешней по отношению к человеку воли, будучи помещенной в вещь, будет являться выразителем этой инородной чужой воли, что и предопределяет материализацию в этой вещи чужой собственности, а не собственности данного человека. В данном случае свободная чужая воля посредством подчинения себе воли данного человека будет опосредованно помещена в вещь, что сделает ее материальной формой этой свободной, но чужой воли.

Таким образом, несвободная воля, идея несовместима с собственностью, которая является свободной волей, то есть собственность может возникнуть при условии первичности наличия свободы.

Свобода сама по себе нематериальна, но это обстоятельство не позволяет усомниться в реальности ее существования, поскольку люди на протяжении всей своей жизни постоянно сталкиваются с внешними формами ее проявления. В идеале даже сама деятельность людей, в том числе и их жизнь как таковая, есть результат и форма проявления свободы.

Собственность позволяет нам осязать неосознанное, столкнуться с нематериальной реальностью свободы. Нематериальностью здесь выступает собственность как идея, свободная воля – совокупность определенных отношений между людьми, реальными же являются непосредственно объекты собственности и те конкретно-определенные блага, которые возникают как результат материализации нематериальных отношений собственности, а в конечной своей основе – свободы. Например, продукция предприятия, произведенная

на основе реализации возникших тем или иным образом отношений собственности (например, собственность на средства производства).

Человек или группа людей, которые получили таким образом возможность производить продукцию, приобрели тем самым высокую степень своей свободы, приумножили ее, поскольку отношения собственности (собственность на необходимые средства) позволили им развивать свою деятельность в соответствии с их потребностями, экономическими интересами и представлениями о необходимости данных устремлений. Отношения собственности стали средством приумножения их уровня свободы, они материализовались в виде средств производства, оставаясь при этом нематериальной субстанцией, и обусловили возможность присвоения и произведенной продукции, и дохода, получаемого после ее реализации.

Любая хозяйственная деятельность людей может служить примером, подтверждающим данное утверждение. Если рассматривать деятельность хозяйствующего субъекта, предположим, строительной фирмы, то здесь можно выделить различные уровни свободы. Так, для проведения строительных работ необходима строительная техника: бульдозеры, экскаваторы, подъемные краны и др. Большинство мелких строительных фирм в современных условиях российской экономики не имеют в своем распоряжении, то есть в собственности, необходимые строительные механизмы. Специализируясь на разовых заказах, они нанимают необходимую технику на определенное время за соответствующую плату. Это приводит к удорожанию строительных работ и в значительной степени снижает уровень экономической свободы фирмы. Следствием этого является отсутствие собственности на строительную технику, которая предоставляется фирме лишь во временное возмездное владение и пользование.

Отсутствие отношений собственности является результатом существенного ограничения экономической свободы фирмы, а не наоборот, как это первоначально может показаться. Действительно, создается иллюзия, что как только данная техника станет собственностью строительной фирмы, последняя сразу приобретет больший уровень экономической свободы. Однако это верно лишь отчасти. Техника может стать собственностью фирмы не раньше, чем у нее появятся на это собственные средства, что возможно только в результате первоначального приумножения уровня свободы этой фирмы. Следовательно, основой возникновения собственности является свобода,

однако собственность для того и возникла, чтобы стать средством преумножения того уровня свободы, который вызвал ее.

Таким образом, можно заключить, что свобода явилась условием возникновения собственности. Субъект данных экономических отношений, став обладателем объекта собственности, тем самым стал более свободным в экономическом отношении. Ему нет необходимости нанимать строительную технику, то есть он освободился от экономической зависимости от ее собственника. Используя собственную технику, он свободен от необходимости выплат арендной платы, что позволило в значительной степени снизить удельную стоимость строительных работ, тем самым данный хозяйствующий субъект стал более свободным в конкурентном отношении. Снижение затрат позволило ему в пропорциональном объеме увеличить прибыль, что также является убедительным свидетельством возросшего уровня экономической свободы хозяйствующего субъекта. Экономической свободы, поскольку в данном случае свобода преумножается под воздействием экономических отношений.

Обладание собственностью означает не только возрастание уровня экономической свободы. Одновременно с этим происходит неизбежное её ограничение. Объективная необходимость саморазвития отношений собственности определяет экономические закономерности этого процесса. Во многом это зависит от той формы, в которой помещены отношения собственности. В нашем примере собственность выступает в производительной форме капитала в виде строительной техники. Это немалая нагрузка, ответственность и обязанность иметь такую собственность. Необходимо обеспечить ее бесперебойную и непрерывную работу, с тем чтобы она максимально возможное время производительно использовалась и приносила прибыль. В этом выражаются закономерности саморазвития данной формы капитала, сущность которого проявляется в непрерывном самовозрастании, постоянном преумножении собственных размеров. Таким образом, для соблюдения данных требований собственник вынужден постоянно поддерживать технику в исправном состоянии, своевременно проводить технические осмотры и профилактические работы, обеспечивать необходимыми запасными частями и т. д.

Кроме того, чтобы не допустить простоя техники, он вынужден постоянно обеспечивать ее заказами строительных работ. Причем если раньше для своего предприятия можно было выби-

рать заказы любого строительного направления: кладочные работы, внутренняя отделка, кровельные работы и др., руководствуясь при этом лишь показателями экономической целесообразности и выгоды, то сейчас заказы должны соответствовать производительному профилю строительной техники.

Данные обстоятельства в определенной мере ограничивают уровень экономической свободы хозяйствующего субъекта – собственника. Таким образом, собственность не только является средством преумножения достигнутого уровня экономической свободы, но и одновременно способна ограничить эту свободу. Причем размер и характер этих ограничений обратно пропорционален степени соблюдения закономерностей саморазвития объекта собственности. Чем в большей степени удовлетворяются требования объективной экономической необходимости развития объекта собственности, тем в меньшей мере проявляют себя ограничения экономической свободы. В противном случае собственность может стать тяжелой обузой. Поэтому наличие собственности нельзя рассматривать в качестве обстоятельства, автоматически увеличивающего уровень экономической свободы, поскольку она также автоматически и ограничивает ее.

Если выдерживать логическую последовательность, то необходимо отметить, что первоначальный уровень экономической свободы любой фирмы формируется до момента ее фактического создания, когда участники организации этого процесса согласовывают спорные моменты учредительного договора.

Результатом согласования этих, иногда противоположных, экономических интересов является решение о создании предприятия, определение размера уставного капитала будущей фирмы и доли в нем каждого из участников. Степень согласованности противоречивых экономических интересов создателей предприятия и размер его уставного капитала – вот два из основных факторов, обуславливающих уровень экономической свободы еще фактически не созданной строительной фирмы. Если сформирован внушительный по размерам уставной капитал, это позволит созданной фирме приобрести в собственность необходимое строительное оборудование и технику. Если уставной капитал оказался незначительным или, как часто бывает в настоящее время, минимально допустимым, то, естественно, данное обстоятельство в значительной степени ограничит уровень экономической свободы предприятия и сократит его воз-

можности в приобретении техники, то есть собственность на нее в данной ситуации не возникает.

Таким образом, соответствующий уровень свободы возникает до появления отношений собственности. Свобода является основой, необходимым условием и отчасти генератором отношений собственности. Это вытекает из того, что, во-первых, условие предполагает первичность своего возникновения по отношению к другим последующим взаимодействиям или проявлениям основной субстанции. Во-вторых, условие означает тесную однонаправленную зависимость, то есть в нашем случае свобода, выступая в качестве условия, означает возможность возникновения собственности как отношения и её непосредственной материализации в виде вещи. Однако это условие не означает неизбежность возникновения следствия в форме собственности, которая присутствует в свободе как вероятная возможность. Эта возможность может реализоваться в собственность при наступлении ряда последующих благоприятных событий (например, равновесного совпадения экономических интересов или возникновения соответствующей настоятельной потребности), а может и не реализоваться.

Тем не менее, даже в случаях наступления или, наоборот, отсутствия необходимых благоприятных событий свобода является основой и источником их возникновения. Эти «благоприятные» события являются результатом проявления свободы или, точнее, ее ограничения. Та или иная производственная потребность возникает не «вдруг», не случайно. Ее возникновение вызвано действием определенной производственной необходимости, которая пропорционально своему дальнейшему проявлению и усилению ограничивала свободу хозяйствующего субъекта. В ответ на возрастающую степень ограничения свобода вызвала к жизни соответствующую потребность, удовлетворить которую призваны отношения собственности в материально-конкретной форме своего проявления, например в виде средств производства.

Отсутствие благоприятных событий для возникновения отношений собственности означает, что свобода развития хозяйствующего субъекта в данный момент времени не имеет ограничений.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что свобода хозяйствующих субъектов является основой, источником и генератором возникновения отношений собственности и их последующей материализации. На основе данной закономерности осуществляется принцип саморазвития предприятий, происходит обеспечение предприятий не толь-

ко средствами производства или, в нашем примере, строительными механизмами, но и сырьем, комплектующими частями и другими оборотными средствами.

Отсутствие цементного раствора, кирпича или топлива, не говоря уже о самих строительных механизмах, сводит к минимуму объем экономической свободы строительной фирмы. В ответ на это экономическая свобода с целью самовозрастания генерирует соответствующие потребности, и в результате возникают отношения собственности вместе с их материальными носителями в виде необходимых материальных благ. Последние становятся средством преумножения ограниченного уровня экономической свободы фирмы.

Собственность, возникнув как следствие определенного уровня свободы, оказывает на неё свое обратное воздействие. Она расширяет и умножает возможности свободы для дальнейшего ее преумножения и самовозрастания. Использование собственной строительной техники обходится фирме значительно дешевле, чем аренда. Это позволяет снизить удельные издержки производства, увеличить норму накопления капитала строительной фирмы, что способствует дальнейшему преумножению сложившегося уровня свободы предприятия.

Более того, свобода является условием возникновения не только собственности, но и самого предприятия, поскольку принудительная реализация экономических отношений в условиях отсутствия свободы представляет собой аномальные искажения объективной реальности в виде произвола. Хотя справедливости ради следует отметить, что произвол есть обратная сторона свободы.

Незначительный размер уставного капитала фирмы, не позволяющий приобрести в собственность необходимые средства производства, существенно ограничивает, но не уничтожает экономическую свободу хозяйственного субъекта. Даже тот минимальный ее объем, который возникает при формальном размере уставного капитала, в соответствии с закономерностями саморазвития непрерывно стремится к неуклонному самовозрастанию. Это происходит посредством приумножения отношений собственности фирмы в виде ее основного капитала. Поскольку увеличить имеющийся незначительный объем экономической свободы строительной фирмы, минуя отношения собственности, не представляется возможным, то ограниченная свобода генерирует для этих целей «ограниченные» элементы собственности в виде отношений временного, возмездного владения и пользования. Спе-

цифичность этих «ограниченных» отношений собственности заключается в следующем: хотя арендованные средства производства не являются носителями полного объема отношений собственности, их ограниченного размера оказывается вполне достаточно для того, чтобы отношения собственности распространились на произведенные с их помощью материальные блага. Эта возникшая собственность является источником приумножения капитала фирмы и, следовательно, объема ее экономической свободы. Таким образом, в виде собственности свобода создала для себя способ и средство своего собственного приумножения.

Данную закономерную последовательность можно было бы признать без дальнейшего ее обоснования, если бы она не имела существенных отличий от уже выявленной выше закономерности самовозрастания свободы хозяйствующего субъекта. В последней речь шла о полной собственности без каких бы то ни было ограничений по времени, стоимости, срокам возврата и др. Она выступала как полноправная форма наличного (в том числе материального) бытия свободы, посредством которой собственность самовозрастает.

Однако в данном случае отношения собственности не были сформированы в полном их объеме, поскольку арендные отношения предполагают наличие лишь первых двух ее субстратов – владения и пользования. Основной структурный элемент собственности – отношения распоряжения – не возникли, но даже в таком «урезанном» виде ограниченная по объему экономическая свобода предприятия посредством одних лишь отношений владения и пользования способна к самовозрастанию. Таким образом, отношения владения и пользования являются источником создания новых, но уже полных отношений собственности на произведенную продукцию. Эта «производная» полная собственность посредством своей материализации обуславливает приумножение капитала предприятия и соответствующее возрастание объема его экономической свободы.

Если проникнуть более глубоко в суть взаимосвязей экономической свободы и собственности, то каждый структурный элемент собственности пропорционально увеличивает соответствующий ему уровень экономической свободы. Так, владение означает лишь первый момент свободы, поскольку при этом объект лишь оказывается во власти своего владельца, но еще не происходит его производительное потребление. Субъект отношений владения еще не извлекает из данного объекта полезные потребительные

свойства, но, тем не менее, у него (только у него) возникла исключительная возможность для этого. Другой субъект сможет завладеть данным материальным объектом лишь после того, как первый прекратит свои отношения владения этим объектом. В этом последовательном порядке смены владельцев заключена их исключительность в отношении объекта. То есть возникает первичность отношений «отрицательной» свободы, «свободы от...». Данный субъект становится свободным от возможных посягательств других субъектов на свой объект владения. У него появляется возможность использовать данный объект на цели, вызванные его собственными потребностями, чтобы в конечном итоге удовлетворить их и освободиться от их влияния.

Таким образом, отношения владения представляют собой первый шаг на пути к процессу освобождения субъекта от гнетущего влияния его потребностей. Владение объектом обуславливает потенциальную возможность возрастания имеющегося уровня экономической свободы субъекта.

Пользование объектом собственности, как непосредственный процесс ее реализации, направленный на удовлетворение определенных потребностей субъекта, предполагает достижение более высокого уровня его экономической свободы. В пользовании осуществляется потребление объекта отношений собственности, что означает реализацию и удовлетворение потребностей субъекта посредством изменения, уничтожения и поглощения данного объекта, который тем самым выполняет свое предназначение. В результате субъект, участвуя в процессе удовлетворения своих потребностей посредством материализации отношений пользования, одновременно приумножает уровень своей экономической свободы. Последняя в данном случае из потенциальной превращается в действительную. Пользование объектом собственности для того и осуществляется, чтобы освободиться от влияния соответствующих потребностей, которые существенным образом ограничивают свободу субъекта. Более того, собственность для того и приобретает, чтобы субъект имел постоянную возможность пользоваться ее объектами, поскольку пользование основано на длительной потребности. По мере того как в результате каждого акта пользования ослабевают влияние потребностей на субъект, возрастает объем и уровень экономической свободы субъекта.

Из этого можно заключить, что экономической свобода реализуется в пользовании объектами собственности, поскольку отношения пользо-

вания и есть реальная собственность в ее истинном значении. Если субъект осуществляет отношения пользования объектом собственности во всем его объеме, то есть до полного его износа, то этот субъект и есть реальный собственник данного объекта, поскольку за пределами объема его потребления не останется ничего, что могло бы быть собственностью другого субъекта. Сами по себе отношения пользования всего лишь абстрактные отношения, но они дают возможность материализации реальных процессов потребления. Поэтому отношение пользования к собственности, как и свободы к собственности, такое же, как отношение силы к ее проявлению. Свобода и пользование имеют место лишь постольку, поскольку они проявляются. Станок является станком лишь потому, что он способен (посредством рабочего) производить продукцию. Поэтому тот, кому принадлежит право пользования станком во всем его объеме, и есть истинный собственник станка, хотя с позиции юридических формальностей это может быть и не так.

Таким образом, отношения пользования позволяют субъекту максимально приумножить уровень своей экономической свободы, причем значительно больше, чем даже отношения распоряжения, которые, как и отношения владения, призваны лишь обслуживать, обеспечивать условия для реализации отношений пользования. Распоряжение есть изменение, прекращение существующих отношений владения и пользования, отчуждение объекта собственности и тем самым создание новой собственности. Безусловно, распоряжаться может лишь собственник, а не субъект, обладающий временными возможностями владения и пользования. Но, как правило, необходимость в отчуждении объекта собственности у субъектов возникает не потому, что исчезла потребность, средством удовлетворения которой является данный объект, а по той причине, что его полезные потребительные свойства, значительно износившиеся с течением времени, перестали должным образом соответствовать необходимым требованиям потребности.

Объект исчерпал свой ресурс потребления, пришел в негодность, по этой причине возникает необходимость в отношениях распоряжения. То есть необходимо осуществить отчуждение потребленного объекта и распространить отношения владения и пользования на новый объект, который сможет лучшим образом удовлетворять потребности субъекта, тем самым приумножая уровень его экономической свободы. Таким образом, отношения распоряжения необходимы для

того, чтобы непрерывно происходил процесс потребления, то есть процесс воспроизводства удовлетворения потребностей и, следовательно, воспроизводства и приумножения экономической свободы субъекта. При этом в процессе распоряжения уровень экономической свободы не возрастает сам по себе, а лишь создаются для этого потенциальные возможности. Иными словами, распоряжение есть вступление во владение посредством отчуждения. Следовательно, отношения распоряжения, как и отношения владения, обуславливают лишь потенциальную свободу субъекта как возможность приобретения действительной свободы посредством пользования объектами собственности.

Вышеизложенное позволяет заключить, что экономическая свобода и собственность существуют в неразрывном диалектическом единстве как содержание и форма. Более того, мы имеем дело с их взаимным проникновением. Собственность является формой экономической свободы, и в то

же время последняя является формой первой. При этом экономическая свобода как причина и собственность, как ее следствие, являются по содержанию одним и тем же. Эти две формы имеют одно содержание; при этом их диалектическое единство предполагает смену формы содержанием. В то время когда одно является формой, второе выступает ее содержанием и наоборот.

Суть этих отношений вынесена в название данной статьи в качестве основного, ключевого момента ее содержания. Специфика взаимосвязи этих категорий заключается в том, что в процессе взаимодействия экономическая свобода как непосредственное объективное содержание предприятия становится лишь формой своей формы – собственности. При этом собственность способна воплотиться в содержание своей нематериальной сущности – экономической свободы. В этом диалектическом противоречии раскрывается смысл и закономерность взаимосвязи экономической свободы и собственности.

Список использованной литературы:

1. Г. Гегель. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С.104.
2. Радаев В.П. Потребности как экономическая категория социализма. – М., 1970. С.14.